

Лев Липец

**ОДНАЖДЫ
В УТРЕННЕМ
ТУМАНЕ**

СТИХИ

Лев Липец

**Однажды в утреннем
тумане. Стихи**

«Издательские решения»

Липец Л.

Однажды в утреннем тумане. Стихи / Л. Липец —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903803-6

Уважаемые читатели! Перед вами уникальное издание —
литературный опыт учителя, директора и просто замечательного
человека. Своеобразное видение мира, тонкое ощущение
человеческой души.

ISBN 978-5-44-903803-6

© Липец Л.
© Издательские решения

Содержание

Внучке-первокласснице	6
Медицинская сестра	7
Таран	8
Баллада о Татьяне	9
Сто седьмая стрелковая бригада	11
Воспоминания политрука	12
Героям битвы на Курской дуге	13
Ветеран войны	14
Незабываемые годы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Однажды в утреннем тумане Стихи

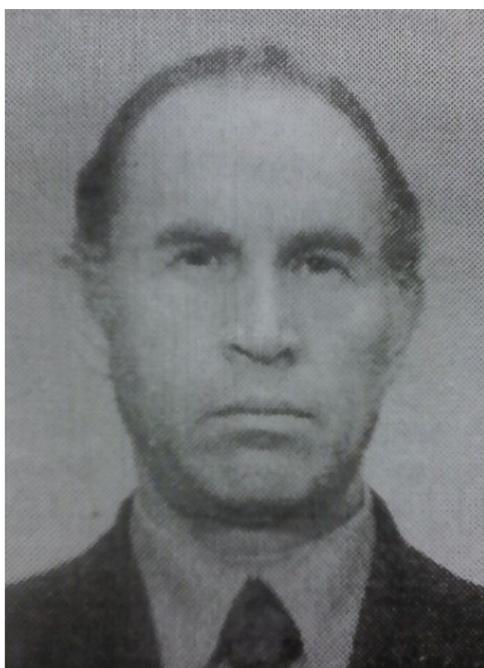
Лев Липец

Редактор Юлия Красильникова

© Лев Липец, 2018

ISBN 978-5-4490-3803-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Спасибо дедушка, Что мне помог когда-то.
Я помогу теперь тебе
Стихи в единое собрать, чем ты богат».

Внучке-первокласснице

Первый раз в первый класс
Юленька идет у нас.

За спиною – новый ранец,
На щеках горит румянец.
В первый «Б» она идет
Начинать учебный год.

Мы ее все поздравляем
И от всей души желаем:
В школе хорошо учиться,
Быть примерной, не ленится,
Правильно читать, писать,
Правильно считать, решать.
Утром вовремя вставать.
На уроках не болтать,
А учительницу слушать,
И в столовой чтоб все кушать.
В этот день, в первый раз
Идет Юля в первый класс.

(1983)

Медицинская сестра

Вошла в военкомат. И робко так сказала:
«Я комсомолка, медицинская сестра.
Я до сих пор в тылу тут помогала,
Теперь на фронт мне выехать пора.

Её зачислили. И вот она в шинели
В глухую ночь, под проливным дождем,
Ночуя в поле, иль под старой елью,
Идет в санбат-он ближе с каждым днем.

...Был жаркий бой, рвались снаряды.
Земля гудела извергая жар,
Гремело все! Вдруг где рядом
Раздался крик: «Там ранен комиссар!»

Скорей туда, где кровью истекая,
С тяжелой раной комиссар,
Ползет она на пули невзирая
И вот внезапно чувствует удар,

На миг сознание теряет...
Но вот опомнилась, ползет,
Вот комиссара достигает
И бинт на грудь ему кладет.

Для Родины ты рисковала жизнью,
А ведь тебе лишь только двадцать лет.
«Давала клятву верной быть отчизне
И ни какого подвига тут нет.»
(1942)

Таран

Таран доступен только смелым.
Таранить значит победить!
И храбрый летчик действуя умело,
Свою страну сумеет защитить.

Сигнал на вылет! Миг – и самолет взлетает.
Несётся ввысь, мотором рокоча.
Стервятник вражий в страхе удирает
Как битый волк, чуть ноги волоча.

«Нет, не уйдёшь! Расправлюсь я с тобою», —
Твердит пилот и прибавляет газ.
Таран – вот грозное оружие героя.
И «ястребок» направил на врага.

«Нет не уйти тебе, пират воздушный,
В последний свой поднялся ты полёт».
И славный сокол «ястребком послушным
Таранит смело вражий самолёт.

Удар! Летят обломки «мессершмидта»...
А истребитель храбрый вновь в бою.
Он – в воздухе. А враг разбитый
С позором кончил жизнь свою.

(1941)

Баллада о Татьяне

В семье простой она родилась.
В ней было шестеро детей.
Танюшка пятою звалась.
Трём парням-трое дочерей.
Почти все явные блондины
На лица схожи, как седины
И лишь Танюшка-вся смуглянка.
Как темнокожая цыганка.
Шутили люди: «Нет обмана?
Откуда карие глаза.
Как смоль ченрявая коса,
Не от заезжего цыгана?»
Но мать оберегала честь:
«Что Бог дал, такова и есть».

Июнь сорок первого года. Война.
Она похлеще урагана,
Она как бурная волна
Судьбу сломала у Татьяны.
Девчонку в восемнадцать лет
Позвали утром в сельсовет.
Повестку строгую вручили;
На фронт Татьяну проводили.
Бои приблизились к Москве.
Татьяна служит в сандружине.
На ней «кирзы» и на резине,
Пилотка со звездой на голове.
Ей раненых вытаскивать пришлось.
А на фашистов-яростная злость.

В тот, день бросаясь на подмогу,
Чтоб раненному грудь перевязать.
Самой Татьяне «зацепило» ногу.
Да так, что не возможно встать.
Превозмогая боль и слезы,
Ползёт туда, где есть березы,
Затем, чтоб раненного спрятать в них,
Потом ползти спасать других.
И только позже под закат,
Как будто устали не зная,
Она голодная, хромая,
Сама попала в медсанбат.
...Задернув шторку на окне.
Она забылась в тяжком сне.

Фашистов от Москвы прогнали,

Освобождали города...
Татьяне в штабе приказали
Продолжить службу в поездах.
Специальный поезд – санитарный,
И он совсем не «элитарный»
(Как мы сказали бы теперь).
Не обошлось в нём без потерь:
Безруких покормила ложкой
И стала подметать вагон,
Как вдруг раздался общий стон!
...Она погибла под бомбежкой.
Я рассказал вам без обмана
О той, которая звалась Татьяна.

(Январь 2004)

Сто седьмая стрелковая бригада

Тысяча четыреста восемнадцать дней
Шла война Народная. Не забыть о ней
Долго будут помниться: битвы под Москвой,
И бомбежки страшные, и серены вой.
И на Волге-матушке сильный Сталинград,
И не покоренный, выживший гордый Ленинград.

...Сто седьмая славная в Волжске родилась.
Такова уж выпала бригаде ипостась.
И когда пришел приказ ехать воевать,
Весь наш город вышел ту бригаду провожать.
Вот Москву проехали, к Брянску направление.
Здесь бойцы и приняли первое «крещение».
Сто седьмая билась, не сдалась,
О её сражениях слава разнеслась.

Вскоре от Верховного поступил приказ
Бить врагов на Юге, защищать Кавказ.
... Там на перевалах горы высоки,
А под ними бурные потоки Шиш-реки.
И в горах не дрогнули наши земляки,
Хоть и очень тяжкими были все деньки.
Как герои пали в страшных там сражениях
Ромашенков Коля, Павлова Евгения...
И другие храбрые... Всех не перечесть,
Кто вошел в бессмертие, Слава им и Честь!

А войну закончили на земле чужой,
Занеся в историю Знамя сто седьмой.

(январь 2004)

Воспоминания политрука

Я был политрук батальона
(Таких на войне была рать)
Ведь в армии многомиллионной
Нельзя было должности выбирать.

Батальон назывался стрелковым-
– Ни колес не было, не гусениц.
Пулеметов с десятков станковых,
Да винтовок пятьсот единиц.

Старшина-интендант, не жалея
Не смотря на мои двадцать лет,
Выдал новый ремень с портупеей,
Каску, сумку и даже планшет.

Но не к «форме» работа уводит.
Политрук-это тоже солдат;
Он беседы с бойцами проводит,
Когда пули порой не свистят.

И когда средь боев передышка,
Я спешил к комиссару полка
Приносил в наш блиндаж, без одышки
Все, что нужно для «Боевого листка».

А он – карандашный, чернил нет и в помине,
И он рукописный, машинок то нет.
Но я не забыл, и я помню по ныне,
Как воевали предтечи побед.

Вот прошел батальон в наступление,
С первой ротой комбат, со второй политрук,
Вот в атаку идут наши подразделения
И лихое «Ура!» громыкает вокруг.

И бывали потери, война – не учения.
Подрывались ребята на минных полях.
Политрук должен был отправлять сообщения,
Чтоб не ждали героев в родных деревнях.

В боях за Полтаву получил я ранение-
– Плетью повисла рука...
Затем за санбатом – санбат... Излечение.
Все это в памяти политрука.

(февраль 2004)

Героям битвы на Курской дуге

Да, шесть десятков лет прошло...
На выступе, на Курском
Сражение произошло
На фронте нашем, Русском.

Пытаясь нам «котел» устроить,
В ответ на Сталинградский,
Фашистам удалось утроить
Войска для битвы адской.

И загремела сеча там,
Какой в истории не бывало:
Миллион солдат. И вой, и гам,
И скрежет твердого металла.

И помнит Прохоровка, Поньри,
И многие другие веси
Как сотни танков в бой пошли
И самолетов в поднебесье.

И день, и ночь тогда смешались.
Земля гремела. Черный дым
Глаза слепил. Не прорвались
Вражьи силы, чтобы помочь своим.

До рукопашной доходило,
Штыки, лопатки в дело шли.
Пехота в битве победила.
По трупам «фрицев» наши шли.

Полсотни суток шло сражение
Под Белгородом и Орлом.
Стремительное выступление
В войне создало перелом.

Летят года... Вас не забыли
Защитники родной земли.
Вы шли вперед, и гадов били,
Стремясь на Запад, на Берлин!

(20 августа 2003)

Ветеран войны

На Курской дуге это было
Суровой военной порой,
Но и теперь не забыт он,
Оставшись с одною ногой,
Как летом тяжелого года
Пролилась солдатская кровь,
Какие мученья, невзгоды
Пришлось пережить вновь и вновь:
Одних операций – их восемь
В санбатах и госпиталях...
И помнит он, как то под осень,
В шинели и на костылях
Приехал в Казань он
И снова учителем стал,
И в голосе прежний металл.
Живая история с нами.

(6 мая 1983)

Незабываемые годы

Вагоны бегут, колеса стучат.
Он едет на фронт, на бой за Отчизну.
В теплушках на «нарах» солдаты сидят
Им всего то по двадцать лет жизни.

Прносятся мимо поля и леса,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.